Это не заняло много времени. Когда они закончили, я вернулась к Мильтиадесу и села рядом с ним.

Папа Рафаэль посмотрел на меня и рассмеялся.

— Я рад, что святая следует за вами, ваше величество. Пожалуйста, позаботьтесь о ней как следует.

— Мне кажется, что ты просишь об одолжении не того человека.

Выражение лица папы Рафаэля не изменилось даже после краткого ответа Мильтиадеса.

«У них действительно очень плохие отношения».

Я уже знала это, но атмосфера между ними двумя делала это более заметным.

Я скорчила гримасу, и Мильтиадес подавил свою жажду крови. Папа тоже повернулся ко мне, и я увидела свое отражение в его голубых глазах.

Он смотрел на меня с нежностью, что было редкостью.

— Святая, ты понимаешь, почему покидаешь храм? Чтобы быть воспитанной снаружи, верно?

Они хотели, чтобы я испытала жизнь за пределами Ватикана и увидела, насколько широк мир.

— Я надеюсь, что ты благополучно вернешься, осмотрев весь мир. Я буду молиться здесь за тебя.

Когда я стояла рядом с ним, у меня не было ни капли сожаления, но мое сердце немного защемило. Папа хорошо заботился обо мне, в отличие от некоторых других людей.

Я ничего не могла сделать. Я отстранилась от Мильтиада и осторожно обняла папу.

— Будь в безопасности и здоров, дедушка Поуп.

— Хо-хо. Я так и сделаю. — Папа улыбнулся и кивнул.

Я знала будущее. Папа римский должен был умереть в этом году, так что это было наше последнее прощание.

Я слегка поклонилась старейшинам за спиной папы.

— Будьте в безопасности, старшие дедушки.

— Ха-ха. Пожалуйста, будьте здоровы, святая.

— Да, будьте здоровы!

Я держалась от них на расстоянии, потому что они использовали Присциллу, но я решила, что могу попрощаться в последний раз.

— Пойдем. — Мильтиадес протянул руку.

«Драгоценная рука моего любимого!»

Я схватила его ладонь с сияющей улыбкой.

«Пока, проклятая Священная империя».

* * *

— Пожалуйста, позаботьтесь о святой, ваше величество. Разве Священная империя не похожа на ее дом?

Глядя на взволнованную Амелию, Мильтиадес вспомнил, что сказал ему Каллиан перед их отъездом.

Мильтиадес не знал, почему она была так счастлива.

«У нее есть свой собственный экипаж».

Это был первый раз, когда он видел, как она вела себя. Обычно он видел только ее спокойный характер, так что это казалось немного необычным в этом простом случае.

— Святая, вам нужно в другой экипаж.

Когда Амелия услышала, что ей придется путешествовать отдельно от Мильтиада, она застыла, как будто в нее ударила молния.

— Нет, я не хочу! Я буду сидеть рядом с папой! Я не оставлю его! — Она вцепилась в ногу Мильтиадеса, как будто кто-то оттаскивал ее от него.

— Святая!

— Святая!

Лусиана и Каллиан пытались остановить ее, но это не имело значения.

Казалось, она разрыдается, если отодвинется хоть на дюйм от Мильтиадеса. Это был первый раз, когда Мильтиадес увидел, как Амелия плачет. Вдобавок ко всему, она изо всех сил старалась не разговаривать с Лусианой, так что успокоить ее было трудно.

— Я думаю, что она находится в незнакомой ситуации и пытается сдержаться, чтобы не заплакать. Похоже, она чувствует себя в безопасности только рядом с вашим величеством.

Каллиану было жаль ее, но Мильтиадес думал иначе.

— Мне кажется, она просто хочет сесть рядом со мной.

Хотя Лусиана и Каллиан изо всех сил старались разлучить Амелию с Мильтиадом, им это не удалось. В конце концов Амелия получила то, о чем мечтала; последнюю неделю она путешествовала с Мильтиадесом.

Это было необычно с самого начала, но Мильтиадесу было любопытно, что ей в нем так понравилось.

— Теперь хорошо?

— Да!

Мильтиадес подпер подбородок рукой и уставился на Амелию, наслаждающуюся своим макароном. Возможно, это было из-за того, что Лусиана пыталась забрать ее у Мильтиадеса.

Даже в этой ситуации она отвечала на все, что он спрашивал.

«Что я вообще делаю?»

Он даже не подумал о словах, сказанных Каллианом, который с завистью сказал ему, что он ей просто понравился и у него появилась драгоценная дочь.

Это было необычно.

«Почему я?»

Если подумать, то она следовала за ним с самого начала. Это было странно.

— Эй, я тебе действительно нравлюсь?

Она кивнула в ответ на его серьезный вопрос.

— Я плохой человек.

«Знает ли этот самонадеянный ребенок, сколько крови я пролил и сколько грехов совершил?»

Он решил предупредить ее об этом, но Амелия рассмеялась, как будто не слышала его. Затем она прислонилась к нему и закрыла глаза.

Мильтиад был сбит с толку.

— Ты что, спишь?

Он приблизился к ней, и все, что он мог слышать, было ее спокойное дыхание.

Она действительно уснула.

http://tl.rulate.ru/book/40436/1509063